Глава 141 - Вы уверены, что не будете рассматривать дядю Лу Ци? (1/3)

Несмотря на то, что зацепки, которые дал Лу Ци, были неправильными, он все же был тем, кто готов был помочь ему, когда ему было нужно в помощь в шестидесятые годы.

"Хорошо". Медсестра кивнула и тут же ушла.

"Мама, ты уверена, что не хочешь думать о дяде Лу Ци?"

Маленький парень спросил маленьким голосом, было время, когда он бы предпочел, чтобы какой-нибудь большой плохой парень был его отцом, но теперь он все еще думает, что дядя Луки был лучшим, хорошим для мамы и хорошим для него.

Рука погладила его по голове: "Ты еще молод, ты не понимаешь взрослых вещей". Мама не может позволить твоему дяде Luqqi быть с ним, это нечестно по отношению к нему".

Нет сердца с другими, и он не должен стоять за них.

Если бы у него были силы, он бы оставил свой рот, чтобы протестовать, но теперь у него даже нет сил, чтобы оставить свой рот, который говорит, что он не понимает, он понимает, мама не считает дядю Лу Ци, потому что она до сих пор любит, что плохой парень Шэнь Бэйчуань в ее сердце.

За дверью вошел Лу Ци, с явными черными и голубыми под веками, взгляд, что прошлой ночью не было хорошего отдыха.

"Извини, я вчера облажался и забыл сказать тебе, что Цзин Янь нашел его."

Глаза Цяо Чуяна вспыхнули от прикосновения чувства вины, он, должно быть, так волновался прошлой ночью, что не спал всю ночь.

"Все в порядке, я чувствую облегчение, пока Цзин Янь в порядке". Цзин Янь, к тебе дядя, это игрушка, которую он тебе купил."

Лу Ци поместил игрушки, которые он принес на тумбочку рядом с собой, и его нежный взгляд и слова заставили Цяо Цзиньян почувствовать себя немного грустнее.

Дядя Лу Ци, на месте мамы я бы выбрал тебя.

"Мелочь, давай выйдем на улицу и поговорим".

Лу Ци повернул свой нежный взгляд, чтобы упасть на ее лицо, как луч прекрасного и успокаивающего солнечного света, заставляя людей чувствовать себя теплыми и добрыми, давая им эгоистичное желание быть привязанными.

Кивнул, он накрыл малыша одеялом, прежде чем уйти за ним.

В длинном коридоре Лу Ци был первым, кто остановился, его высокий позвоночник слегка скован, как будто он вдохновлял себя.

"Мелочь, я от тебя отказался".

Он не повернул назад, приговор сказал чрезвычайно низким, как он подавлял всю свою боль, чтобы не позволить людям за ним узнать, что он сдался, действительно сдался.

"Лу Ци..."

"Мелкий, ты мне нравишься много лет, очень много лет."

Не дожидаясь, пока Цяо Чуань-Шуань откроет ей рот, Лу Ци уже прервал её, его слегка опущенная голова заставляла широкую спину выглядеть немного одинокой и грустной, ты ему нравился много лет, но он не мог заполучить её после всех этих лет любви к ней.

Ответ.

"Я знаю, мне жаль".

Она действительно не знала, что еще сказать, кроме извинений, если бы был способ заставить его не так расстраиваться, она определенно сделает это, но единственное, что она не могла сделать, это солгать своему сердцу, и тем более его чувствам.

"Знаешь ли ты, летом, когда ты вышла замуж за Шэнь Бэйчуань, я готовилась сделать тебе предложение, я разработала множество планов, романтических, волнующих, ретро, каждая часть стремится к совершенству, только потому, что я не хочу, чтобы ты помнила мое предложение в будущем, когда ты думаешь, что все еще есть много несовершенств".

Лу Ци никогда не оглядывался назад, спина к ее телу, как будто он страдал от какой-то боли, от которой не мог оторваться или от которой не мог оторваться, но в конце концов грусть момента была отдана легким толчком в плечах.

Сказать сдаться женщине, которую ты любил более десяти лет, все равно, что разделить сердце пополам, а потом выкинуть вторую половину очень, очень болезненно.

Глаза Цяо Чуаса вспыхнули от удивления, она никогда не знала, что Лу Ци подготовил предложение о браке.

"Смешно, когда я был готов почувствовать, что все приготовления, как правило, были идеальными, я сознательно поехал к вам домой делать предложение, но мои тётя и дядя сказали мне, что вы уже чья-то жена, в тот день меня как будто ударила молния, и я даже забыл спросить, за кого вы вышли замуж, и отправился заграницу на ночь".

Той ночью он даже не мог думать об этом сейчас.

"Я всегда думал, что ты уехал из страны, чтобы лучше захватить Лу."

Прошлое несколько лет назад было вновь открыто, и она поняла, что именно по этой причине он внезапно покинул страну для дальнейшего обучения.

"Я не знаю, как еще переварить новости о вашем браке, кроме как уехать из страны и уехать отсюда, но я все равно не могла отказаться от своего пребывания за границей, и я вернулась домой пораньше, чтобы попытаться все выяснить, но вещи всегда любят бросать людей вокруг, и я вернулась, но вы уехали снова, и я отчаянно пыталась найти вас, надеясь быть там, когда вам нужна была помощь". "

Он любил так много лет, но были вещи, которые он никогда не говорил, и теперь он сказал их все, когда решил сдаться.

"Самая печальная часть моей жизни действительно была, когда ты был со мной часами."

У Цяо Чуяо глаза были немного красные, в те дни, когда она привезла Цзин Янь в Соединенные Штаты, именно он и Цзы Ся часто навещали их и их мать и сына, появляясь перед ней снова и снова, когда им требовалась помощь.

"Мелочь, между нами, я всегда думал, что судьба намеренно пошатнула время, но вчера я наконец понял, что это не судьба играла с нами в трюки, и что это не так.

Достаточно храбрый, но ты никогда не любил меня".

Случай с Цзин Янь, она искала Янь Цзыся и Тан И, но не искала его помощи.

Она боялась, что должна сама себе, и что не знала, чем расплатиться.

Если бы Цзин Янь не попросил того похитителя позвонить, он бы ничего об этом не знал.

Он был неглубоко вытянут за границу, которая держала его на расстоянии.

"Простите".

Цяо Чу Шаллоу повесила голову, Лу Ци не обвинял ее, но был гораздо больше расстроен, чем если бы она была обвинена, был бы долг, который нельзя было бы изменить, чтобы вернуть.

Мягкий смех звучал, но дрожание плеч Лу Ци было более выраженным: "Спасибо, что не следили за тем, что ко мне относились как к другу, что причинило бы еще больше боли".

"Мелочь, мне пора от тебя отказаться, иначе мне будет больно, и тебе тоже, я не хочу, чтобы женщина, которую я любил больше десяти лет, была счастлива не из-за меня, а из-за меня".

"Я желаю тебе счастья".

Четыре слова он сказал необычайно гладко, желая ей счастья гладко, даже если тот человек, который был счастлив с ней был не в себе.

Ее горло чувствовалось, как будто оно было заблокировано чем-то, и ее глаза были больны, она не могла даже сказать спасибо, так что она могла только спокойно смотреть, как он ушел.

Lu Qi, если бы я мог, я бы тоже хотел влюбиться в тебя, но чувства на самом деле не просто "если", я пытался, но я не могу этого сделать.

Только когда в конце коридора исчезла высокая фигура, она повернула голову и толкнула дверь в больничную палату.

"Где дядя Лу Ци?"

Цяо Цзиньминь устал, но ждал, дядя Лу Ци выглядел сегодня таким грустным и чувствовал, что что-то случится.

"У него есть еще кое-что, он уезжает первым."

Случайно давая правдоподобную причину, но маленький парень увидел насквозь: "Ты опять ему отказал?"

"Мама не в состоянии никому отказать".

Протягивая руку и поглаживая его гладкое маленькое личико, это чувство было взаимным, и никто не мог от него отказаться или принудить.

Лу Ци был милым, но никогда не был тем, кто должен был быть её.

Из больницы, глаза Lu Qi немного влажные, прежде чем она отказалась снова и снова, он должен отказаться, но не хочет умирать, если не для вещей Цзин Янь, то он все еще может продолжать одержимость, и эта одержимость для преследования может повредить ей.

Не быть любовником, иметь некоторое расстояние, чем друг, может быть лучшим вариантом.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1045678